

УДК 811.511.151

DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-1-61-68

О происхождении марийских обращений-междометий к свиньям и пороссятам: заимствования из русского языка

С. С. Сибатрова

*Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация
simasibatrova802@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: статья посвящена одной из лексико-семантических подгрупп марийских императивных междометий – обращениям к свиньям и пороссятам, прежде всего их происхождению. Обращения-междометия к животным, в т. ч. к свиньям и пороссятам, до настоящего времени не были предметом подобного специального исследования.

Цель: целью статьи является выявление состава и определение места русских заимствований в системе изучаемых единиц. Для достижения цели использованы такие методы лингвистического исследования, как описательный (наблюдение, обобщение, интерпретация, классификация), сравнительно-исторический (определение генетической принадлежности слов), сопоставительный (сравнение с фактами русского и тюркских языков), также применены приблизительные математические подсчеты изучаемых единиц.

Материалы исследования: исследование осуществлено на базе фактических материалов современных грамматик, отдельных монографий и статей по марийскому языку, лексических данных словарей (десятитомного, диалектных, этимологического).

Результаты и научная новизна исследования: в работе впервые обобщены и систематизированы обращения-междометия к свиньям и пороссятам. Установлены ряды слов для подзыва и для отгона, они составлены с учетом распространения в основных марийских наречиях. Обнаружено всего 12 междометий с фонетическими вариантами – 10 ед. для зова и 2 ед. для отгона. Последовательно рассмотрены их этимологии, при этом привлечены лексикографические работы по русскому языку. Согласно результатам этимологического анализа, большая часть междометий исследуемой подгруппы (9 ед., или около 75 %; 8 ед. для зова и 1 ед. для отгона) вошла из русского языка.

Ключевые слова: марийский язык, междометия, обращения к свиньям и пороссятам, происхождение, русские заимствования.

Для цитирования: Сибатрова С.С. О происхождении марийских обращений-междометий к свиньям и пороссятам: заимствования из русского языка // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 1. С. 61–68.

About the origin of the Mari interjections addressing pigs and piglets: borrowings from the Russian language

S.S. Sibatrova

*Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and
History named after V.M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation
simasibatrova802@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to one of the lexical-semantic subgroup of the Mari imperative interjections addressing pigs and piglets, with especial focus on their origin. The interjections addressing animals, including pigs and piglets, have not been the subject of a special research.

Objective: is to reveal the Russian borrowings among the interjections in question and to define their place within the system of the studied material. For research the following methods were applied: descriptive (observation, generalization, interpretation, classification), comparative-historical (definition of the genetic origin of words), comparative (comparison with the same facts in Russian and Turkic languages). For getting more concrete answers mathematical calculation of the examined data was used as well.

Research materials: the research was conducted on the base of materials of modern grammars, special monographs and articles on the Mari language, lexical data of dictionaries (10 volumed dictionary, dialectical, etymological).

Results and novelty of the research: in the paper the imperative interjections addressing pigs and piglets have been generalized and systemized for the first time. There were established the sets of words for calling and repelling; they are made taking into account their spread in the main Mari dialects. Altogether there were found twelve interjections with fonetic variants: ten for calling and two for repelling. Sequentially the etymology of the interjections was described. For the latter the lexicographical works on the Russian language were used. According to the results of the etymological analysis the largest part of the examined interjections (nine units or approximately 75%; eights units for calling and one unit for repelling) was borrowed from the Russian language.

Key words: the Mari language, interjections, addressing pigs and piglets, origin, Russian borrowings.

For citation: Sibatrova S.S. On the origin of the Mari interjections addressing pigs and piglets: borrowings from the Russian language // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies*. 2018; 8(1): 61–68.

Введение

Междометные обращения к свиньям и поросятам являются одной из семантических групп подобных обращений к животным. Последние, наряду с обращениями к людям, марийские лингвисты относят к побудительным междометиям [18, 318; 2, 8–10; 11, 90; 20, 177; 16, 284; 14, 334]. При этом отмечают их функционирование, главным образом, для зова, призыва или подзывания – с одной стороны, и для отпугивания или отгона – с другой. Однако, очевидно, по причине отсутствия обобщенного фактического материала, большого разнообразия выражения и вариантов в диалектах и говорах, значительной трудности выявления происхождения специалисты мало обращались к исследованию таких междометий. Можно назвать только две специальные работы в данной области – тезисы доклада Ф.И. Гордеева «Императивные междометия марийского языка, обращенные к животным и птицам» (1972) [2] и статью В.А. Иванова «О двух периферийных лексических группах в горномарийском языке» (2016) [10]. В тезисах Ф.И. Гордеева содержатся интересные мысли и иллюстративные материалы не только по марийскому, но и другим родственным языкам. Например, заслуживает внимания объяснение автора многочисленности и разнообразия состава марийских «подзывных и отгонных слов» «большой частью... проникновением из разных источников», а отсутствия этимологической связи между такими словами «волжских и пермских финно-угров» – «поздним развитием скотоводства и птицеводства у носителей этих языков» [2, 8–10]. В статье В.А. Иванова рассмотрены, наряду со словами детской речи, «слова клича и отгона животных

(подзывные слова, подзывы)», а именно, для коров, лошадей, овец и коз, свиней, кошек и собак, а также для домашних птиц. Автором представлены функционально-семантические группы горномарийских подзывов, установлен их лексический состав, отмечены основные особенности значения и употребления, иногда приведены их параллели в других языках, отражена (как правило, словообразовательная) связь подзывов с детскими словами [10]. По результатам своих исследований В.А. Иванов утверждает, что подзывы и детские слова «принадлежат периферии языка и речи», «демонстрируют явные связи с несомненными составляющими изобразительной системы языка, поэтому их справедливо отнести к изобразительной лексике» [10, 21–22].

Целью настоящей статьи является выявление и определение места русских заимствований в ряду императивных междометий, используемых при обращении к свиньям и поросятам. Для достижения цели определены следующие задачи: обобщение зафиксированных в источниках изучаемых междометий, систематизация по их семантическому признаку с учетом ареала распространения, этимологический анализ и количественный подсчет слов в зависимости от их происхождения. Исследование проводилось на основе фактических материалов современных марийских грамматик, соответствующих разделов других подобных работ, отдельных статей по марийскому языку [18; 2; 11; 20; 16; 14; 10], лексических данных десятилетнего «Словаря марийского языка» (1990–2005) [17], диалектных словарей А.А. Саватковой (1981) [15] и В.И. Вершинина (2011) [1] и, в особенности, первых двух томов «Этимологического словаря марийского

языка» Ф.И. Гордеева (1979, 1983) [3, 4]. Значительный материал по изучаемым словам содержит монография М.Н. Кузнецовой «Названия диких и домашних животных в марийском языке» (2010) [12].

Статья представляет собой определенный вклад в разработку проблем марийских частей речи в аспекте влияния на них русского языка. Ее результаты могут быть использованы в подготовке научной грамматики и лексикологии современного марийского языка (а именно разделов о междометиях и о происхождении марийской лексики), а также при разработке отдельных лекций и практических занятий, соответствующих частей учебных пособий и сборников упражнений по марийской морфологии и лексикологии для студентов марийских отделений. Материалы и обобщения, содержащиеся в исследовании, могут быть полезны также финно-угроведам (уралистам) и специалистам в области языковых контактов.

Материалы и методы

На базе фактических данных вышеуказанных источников (к сожалению, без ссылок) установлены отдельные ряды слов для подзыва свиней и поросят и для их отгона; они составлены в соответствии с основными марийскими наречиями, но единицы северо-западного наречия, ввиду отсутствия зафиксированной информации, не представлены. Далее, главным образом на основе словаря Ф.И. Гордеева [3, 4], а также монографии М.Н. Кузнецовой [12], изложены этимологии подзывать и слов отгона; в некоторых случаях предложены свои соображения по происхождению. По мере необходимости приведены факты и мнения по генезису русских слов, как правило, являющихся источниками марийских единиц или предполагаемых в качестве таковых; при этом активно привлекались лексикографические работы по русскому языку. Однако часть этимологий остается на уровне гипотезы и нуждается в дальнейшем исследовании; а для отдельных единиц пока не удалось представить какую-либо версию происхождения. По результатам обобщения данных по генезису делается заключение, в какой-то степени предположительное, о лексическом составе и месте русских заимствований в ряду марийских обращений-междометий к свиньям и поросятам.

В ходе отбора и изучения фактического материала, всей работы над темой применялись такие методы лингвистического исследования, как описательный (наблюдение, обобщение, интерпретация, классификация), сравнительно-исторический (определение генетической принадлежности слов), сопоставительный (сравнение с фактами русского и тюркских языков), также проводились простые подсчеты количества описываемых единиц (русских заимствований) по происхождению.

Результаты

В источниках выявлено 12 междометий, применяемых для подзыва и отгона свиней и поросят (правда, в статье не уделено внимания специальному отражению особенностей их употребления в зависимости от возраста животных).

Подзывные слова для свиней и поросят (около 10 единиц с вариантами):

л. *чук-чук; борыса; (й.-ол.) кыдöц;*

в. *сюк-сюк; бурко;*

г. *чук-чук-чук, чука, тук-тук-тук; тушка, тюшка, тишка-тишка, тюш-тюш; чунь-чунь, чуня, чунка; нюрик-нюрик, ньорик-ньорик, нюри-нюри; тюри-тюри; ришка; тсо-тсо.*

Междометия л., г. *чук-чук-чук*, г. *чука, тук-тук-тук*, скорее всего, генетически соотносятся с русской призывной кличкой свиней *чух-чух* [9, 610, 616]; г. *тушка, тюшка, тишка-тишка, тюш-тюш* – с русским именем *чушка* ‘свинья’ и подзыванием *чуш* [9, 616–617], ср. также «русск. диал. (смоленск.) *дюшка, дюк, дзюк...* ‘свинья’, *зюшка* ‘поросянок’, ср. укр. диал. *дзюня*» [19, 68]. М. Фасмер при рус. *чуха, чушка* ‘свинья’ и *чух, чух* приводит (на основе работ предыдущих исследователей) оноματοпоэтические образования из латышского, литовского, словенского, а также немецкого языков [24, 388]. Передача русского согласного *x* в марийском языке, «в старых изустных заимствованиях», согласным *k* известна, например: *лемек* ‘лемех’, *манак* ‘монах’ [5, 214; 6, 180]; хорошо известно и то, что фонема *t* в западных марийских диалектах «развилась под влиянием чувашского и русского языков..., в основном она встречается в чувашских и русских заимствованиях» [6, 181; также 5, 216]. Интересно заметить, что А.-Р. Хаузенберг, рассматривая историю коми названий *чоша, чошö, чошöй* ‘свинья,

поросенок' с соответствующими словами призыва *чош-чош, чошö-чошö, чушö-чушö* и отмечая существующее предположение о заимствовании названий из тюркских языков, не исключает их ономатопоэтического происхождения, «как и, например, названия рус. *чушка* 'поросенок'» [25, 65; также 13, 310]. Вариант в. *сюк-сюк*, наверное, имеет отношение к рус. *дзюк* 'свинья', *зюшка* 'поросенок' (см. выше).

Происхождение междометий г. *чунь-чунь, чуня, чунка* не совсем ясно, хотя можно провести генетическую параллель с рус. «*чухна* ж. вор. смб. *чуханушка*... свинья», «*чухня* влгд. бран. бестолковый дурень» [9, 616], см. выше также укр. диал. *дзюня*. В монографии О.Н. Трубачева в группе «названий звукоподражательных и вообще экспрессивных» приведены (наряду с другими) единицы *чуха, чухна, чухня* 'свинья' (смб.) [19, 68]. На ранней стадии заимствования могло произойти выпадение согласного *x* (тем более в сочетании с другим согласным) ввиду его отсутствия в марийском языке: мар. *чуня* < рус. *чухня*. Однако приведенные варианты марийских единиц (и также украинское слово) подсказывают, что они могли войти непосредственно из русского языка, ср. формы русских собственных имен: *Мань – Маня – Манька, Сань – Саня – Санька* (к сожалению, названия *чунь-чунь, чуня, чунька* в словарях русского языка нами не обнаружены).

Подзвывы для поросят г. *нюрик-нюрик, ньорик-ньорик, нюри-нюри* также восходят к русским источникам, должно быть, к их уменьшительно-ласкательным формам, ср. «*кнурь* м. кур. кал. твр. боров, кладеный кабан» [8, 125], «*нохрок* м. свиной кладеный самец, боров, кнур прм.» [8, 556], «*нохрок* 'боров', *нахрат* 'боров' (вятск.)» [19, 68]. При названии *кнур* М. Фасмером приводятся параллели из других славянских языков [22, 265; см. также 19, 65]. Нужно заметить, что в чувашском языке для клича свиней употребляется фонетически близкое слово *нюрй-нюрй* [см. 10, 16].

Следует согласиться с Ф.И. Гордеевым, который источником подзывания л. *борыса* видит «русск. диал. *боров* в ласкательной форме – *боровуся*» [3, 229]. В ходе заимствования, по-видимому, произошло выпадение неударного сочетания *ов*; выпадение согласных (как

правило, «с вокализованным характером: *й, в, д, з*») в середине слова в принципе не чуждо для марийского языка [см. 6, 187]. А *боров* 'кладеный кабан', согласно М. Фасмеру, является исконно русским словом [21, 195]. Правда, русскому языку хорошо известно также слово *поросенок*, «стар. диал. *поросся*» при «др-русск. *поросл*», причем одно из основных названий слав. **porse* имеет «общеславянское распространение» и «прочные связи с индоевропейскими названиями» [19, 61–62]. М.Н. Кузнецова предполагает, что междометия для подзывания свиней *порыса* (источник не указывается), *борыса* сохранили следы связи с названием «фин. *porsas* 'поросенок (домашней свиньи)' с его соответствиями в мордовских и пермских языках», которое, согласно финскому этимологическому словарю, «считается праиранским по своему происхождению и датируется финно-угорской эпохой» [12, 107–108]. Однако в последних двух случаях не поддается объяснению звукопереход *n > b*; марийский язык раньше не знал самостоятельной фонемы *б*, поэтому в русских заимствованиях, наоборот, *б* «заменился согласным *n* или *в(м)*», например: *пуйто* 'будто', *потньык* 'ботик' [см. 5, 212; 6, 179].

Подзвыв г. *рюшка*, несомненно, имеет русские корни, ср. призывную кличку *рюшка, рюшка!* влгд., также имена *рюшка* (в словаре В. Даля) [9, 123] и *хрюшка* 'свинья' [9, 657]. Слово *рюшка*, наряду с *рюха* 'свинья', *рюхать* 'хрюкать' и подзыванием *рюх-рюх*, М. Фасмером рассматривается как родственное исконному глаголу *реветь* [23, 534].

Подзвывное слово для поросят г. *тсо-тсо*, возможно, вошло из русского языка, ср. рус. «*ца, ца!* ряз. погонный окрик на свиней» [9, 568].

По мнению Ф.И. Гордеева, в. *бурко* «заимств. из тат. яз., т. к. *о > у* характерно лишь для русских проникновений в татарском: *борька* – слово для подзывания свиней > тат. *бурька*» [3, 244].

Пока неясно происхождение слов г. *тюри-тюри*, л. (й.-ол.) *кыдöц*.

Слова для отгона свиней и поросят (2 единицы с фонетическими вариантами):

л. *ась-ась, öс*;

в. *ась-ась, усь-усь; быш-быш*;

г. *уйс-уйс, усь*.

Как предполагает Ф.И. Гордеев, междометие л., в. *ась-ась* является русским заимствованием, он приводит из русского языка: «*аськать* ‘часто произносить вопросительную частицу ‘ась’, *аськи, асе, асё, аси...* побуд. межд., соответствующее словам ‘а вот, а ну, смотри’»; к ним же им возводится окрик на свиней чув. *ась* [3, 160]. В.И. Вершинин в. *усь-усь* сравнивает с русским диалектным словом для подзывания свиней *юсь, юсь* [1, 638]. Скорее всего, л., в. *ась-ась*, в. *усь-усь*, г. *усь, уйс-уйс*, л. *ос* имеют общую генетическую связь с окриком для отгона свиней *хось* (каз.) [9, 562], *гысь* кал. вор. [7, 411]), (со ссылкой на В. Даля) *юсь-юсь* смол. [24, 535], с названием «*юсь?* пск. поросенок» [9, 670], «русск. диал. *юс* ‘поросенок’, *юсочка* ‘свиночка’» [19, 68]. Нужно отметить, что и в чувашском языке представлено подобное слово для отгона *хос, ос* [см. 10, 16].

Ф.И. Гордеев окрик на свиней в. *быш-быш*, наряду с возгласом для отгона уток л. *быш-быш*, сравнивает с «башк. *быш-быш*, тат. *пыш-пыш* – подражание шепоту, кирг. *быш-быш* ‘сопение’» [3, 255].

Обсуждение и заключение

Так, в использованных источниках обнаружено 12 ед. для подзыва и отгона (отпугивания) свиней и поросят. Среди них 10 ед. составляют междометия для зова (призыва), 2 ед. – для отгона. Результаты изучения их происхождения показывают, что междометия этой семантической группы вошли в основном из русского языка, только отдельные единицы (подзыв в. *бурко* и окрик в. *быш-быш*) – из тюркских. С русским языком так или иначе связана история 9 ед. (или около 75 %; из них 8 ед. для зова и 1 ед. для отгона), в т. ч. 2 ед. предположительно.

К русским источникам восходят следующие императивные междометия, употребляемые при обращении к свиньям и поросятам:

для подзыва:

л., г. *чук-чук-чук*, г. *чука, тук-тук-тук* – ср. рус. *чух-чух* (призывная кличка свиней);

г. *тушка, тюшка, тишка-тишка, тюш-тюш* – ср. рус. *чушка, дюшка* ‘свинья’, *чуш* (подзыв для свиней);

в. *сюк-сюк* – ср. рус. *дзюк* ‘свинья’, *зюшка* ‘поросенок’;

(возможно) г. *чунь-чунь, чуня, чунка* – ср.

рус. *чухна, чуханушка* ‘свинья’, *чухня* ‘бестолковый дурень’;

г. *нюрлик-нюрлик, ньорик-ньорик, нюри-нюри* – ср. рус. *кнур* ‘боров, кладеный кабан’, *нохрок* ‘свиной кладеный самец, боров, кнур’;

л. *борыса* – ср. рус. *боровуся* (< *боров* ‘кладеный кабан, кастрированный самец свиньи’);

г. *ришка* – ср. рус. *рюшка-рюшка, рюшка* (призывная кличка и название свиньи), *хрюшка* ‘свинья’;

(возможно) г. *тсо-тсо* – ср. рус. *ца-ца* (окрик на свиней);

для отгона (отпугивания):

(возможно) л., в. *ась-ась*, в., г. *усь, усь-усь*, г. *уйс-уйс*, л. *ос* – ср. рус. *хось, гысь, юсь-юсь* (окрики для отгона свиней), *юс* ‘поросенок’.

Итак, среди марийских слов-обращений к свиньям и поросятам преобладающее место занимают русские заимствования. Такое явление, несомненно, обусловлено историей развития свиноводства у марийцев, оно свидетельствует о том, что в данной сфере на жизнь марийцев большое влияние оказывали не тюрки, а русские. Но нужно признать, что требуется дальнейшее более широкое изучение подобных междометий, причем в языках всего волго-камского региона. Ибо, как видно и из материалов статьи, некоторые сходные слова, генетически общие или каким-то образом связанные, выступают в близкородственных финно-угорских, соседних тюркских и русском языках.

Условные сокращения

башк. – башкирский, бран. – бранный, в. – восточное наречие марийского языка, влгд. – вологодский, вор. – воронежский, вятск. – вятский, г. – горн. – горное наречие марийского языка, диал. – диалектный, др.-русск. – древнерусский, ж. – женский, заимств. – заимствование, й.-ол. – йошкарولينский говор лугового наречия марийского языка, каз. – казанский, кал. – калужский, кирг. – киргизский, кур. – курский, л. – луговое наречие марийского языка, м. – мужской, мар. – марийский, межд. – междометие, прм. – пермский, побуд. – побудительный, пск. – псковский, рус., русск. – русский, ряз. – рязанский, слав. – славянский, смб. – симбирский, смол., смоленск. – смоленский, стар. – старый, тат. – татарский, твр. – тверской, тмб. – тамбовский, укр. – украинский, фин. – финский, чув. – чувашский, яз. – язык.

Список источников и литературы

1. Вершинин В.И. Словарь марийских говоров Татарстана и Удмуртии. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 794 с.
2. Гордеев Ф.И. Императивные междометия марийского языка, обращенные к животным и птицам // Вопросы советского финно-угроведения: Языкознание: Тез. докл. и сообщ. на XIV Всесоюзной конф. по финно-угроведению, посвящ. 50-летию образования СССР. Саранск: [б.и.], 1972. С. 8–10.
3. Гордеев Ф.И. Этимологический словарь марийского языка. Т. I: А–Б. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1979. 255 с.
4. Гордеев Ф. И. Этимологический словарь марийского языка. Т. II: В–Д. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. 287 с.
5. Грузов Л.П. Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1965. 244 с.
6. Грузов Л.П. Историческая грамматика марийского языка. Введение и фонетика. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1969. 211 с.
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. I: А – З. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. 699 с.
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. II: И – О. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. 779 с.
9. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. IV: Р – V. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. 683 с.
10. Иванов В.А. О двух периферийных лексических группах в горномарийском языке // Финно-угорский мир. 2016. № 4 (29). С. 13–23.
11. Коведяева Е.И. Марийский язык // Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки / АН СССР. Ин-т языкозн. М.: Наука, 1976. С. 3–96.
12. Кузнецова М.Н. Названия диких и домашних животных в марийском языке. Йошкар-Ола: [б.и.], 2010. 316 с.
13. Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка [под ред. В.И. Лыткина]. Переизд. с доп. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 431 с.
14. Мустаев Е.Н. Сопоставительное языкознание. Русский и марийский языки. Йошкар-Ола: [б.и.], 2013. 396 с.
15. Саваткова А.А. Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. 235 с.
16. Саваткова А.А. Горное наречие марийского языка // Bibliotheca seremissica. Savariae, 2002. Т. V. 292 с.
17. Словарь марийского языка. В 10 т. [гл. ред. И.С. Галкин]. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990–2005.
18. Современный марийский язык. Морфология [отв. ред. Пенгитов Н. Т.]. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1961. 323 с.
19. Трубачев О.Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках (этимологические исследования). М.: АН СССР, 1960. 115 с.
20. Учаев З.В. Марий йылме: Туныктышо-влаклан. 2-шо ужаш. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1985. 183 с.
21. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. I (А – Д) [Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева]. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. 573 с.
22. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. II (Е – Муж) [Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева]. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. 672 с.
23. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. III (Муза – Сят) [Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева]. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. 832 с.
24. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. IV: (Т – Ящур) [Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева]. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. 864 с.
25. Хаузенберг А.-Р. Названия животных в коми языке: Сравнительно-исторический анализ. Таллинн: [б.и.], 1972. 238 с.

References

1. Vershinin V.I. *Slovar' marijskih govorov Tatarstana i Udmurtii* [Dictionary of Mari dialects of Tatarstan and Udmurtia]. Yoshkar-Ola: MarNIIJaLI Publ., 2011. 794 p. (In Russian)
2. Gordeev F.I. *Imperativnye mezhdometija marijskogo jazyka, obraschennye k zivotnym i pticam* [Imperative interjections of the Mari language addressing animals and birds]. *Voprosy sovetskogo finno-ugrovedenija: Jazykoznanie: Tez. dokl. i soobsch. na XIV Vsesojuznoj konf. po finno-ugrovedeniju, posvyasch. 50-letiju obrazovanija SSSR* [Issues of Soviet Finno-Ugric study: Linguistics: Abstracts of papers at the 14th All-Union Conference on Finno-Ugric Study dedicated to the 50th anniversary of the USSR]. Saransk: [w/p], 1972. pp. 8–10. (In Russian)
3. Gordeev F.I. *Etimologicheskij slovar' marijskogo jazyka. T. I: A–B* [Etymological dictionary of the Mari Language. Vol. I: A–B]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1979. 255 p. (In Russian)
4. Gordeev F.I. *Etimologicheskij slovar' marijskogo jazyka. T. II: V–D* [Etymological dictionary of the Mari Language. Vol. II: V–D]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1983. 287 p. (In Russian)
5. Gruzov L.P. *Fonetika dialektov marijskogo jazyka v istoricheskom osveschenii* [Phonetics of Mari dialects in historical perspective]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1965. 244 p. (In Russian)
6. Gruzov L.P. *Istoricheskaja grammatika marijskogo jazyka. Vvedenie i fonetika* [Historical grammar of the Mari Language: Introduction and phonetics]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1969. 211 p. (In Russian)
7. Dal V. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. V 4 t. T. I: A – Z* [Explanatory dictionary of the living great Russian Language. Vol. I: A – Z]. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nac. slov. Publ., 1955. 699 p. (In Russian)
8. Dal V. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. V 4 t. T. II: I – O* [Explanatory dictionary of the living great Russian Language. Vol. II: I – O]. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nac. slov. Publ., 1955. 779 p. (In Russian)
9. Dal V. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. V 4 t. T. IV: R – V* [Explanatory dictionary of the living great Russian Language. T. IV: R – V]. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nac. slov. Publ., 1955. 683 p. (In Russian)
10. Ivanov V.A. *O dvuh periferijnyh leksicheskich gruppah v gornomarijskom jazyke* [About two peripheral lexical groups in the Hill-Mari language]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric world], 2016, no. 4 (29), pp. 13–23. (In Russian)
11. Kovedyaeva E.I. *Marijskij jazyk* [The Mari language]. *Osnovy finno-ugorskogo jazykoznanija: Marijskij, permskie i ugarskie jazyki* [Foundations of Finno-Ugric linguistics: Mari, Permic and Ugric languages]. Moscow: Nauka Publ., 1976. pp. 3–96. (In Russian)
12. Kuznetsova M.N. *Nazvanija dikih i domashnih zivotnyh v marijskom jazyke* [Names of wild and domestic animals in the Mari language]. Yoshkar-Ola: [w/p], 2010. 316 p. (In Russian)
13. Lytkin V.I., Gulyaev E.S. *Kratkij etimologicheskij slovar' komi jazyka* [Brief etymological dictionary of the Komi Language]. Ed. by V.I. Lytkin. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1999. 431 p. (In Russian)
14. Mustayev E.N. *Sopostavitel'noe jazykoznanie. Russkij i marijskij jazyki* [Comparative linguistics. Russian and Mari languages]. Yoshkar-Ola: [w/p], 2013. 396 p. (In Russian)
15. Savatkova A.A. *Slovar' gornogo narechija marijskogo jazyka* [Hill-Mari dictionary]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1981. 235 p. (In Russian)
16. Savatkova A.A. *Gornoe narechie marijskogo jazyka* [The Hill dialect of the Mari language]. *Bibliotheca ceremissica* [Bibliotheca ceremissica], 2002, vol. V, 292 p. (In Russian)
17. *Slovar' marijskogo jazyka. V 10 t.* [Dictionary of Mari language. In 10 vol.]. Ed. by I.S. Galkin. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1990–2005. (In Russian)
18. *Sovremennyj marijskij jazyk. Morfologija* [Modern Mari language. Morphology]. Ed. by Pengitov N.T. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1961. 323 p. (In Russian)
19. Trubachev O.N. *Proishozhdenie nazvanij domashnih zivotnyh v slavjanskich jazykah (etimologicheskie issledovanija)* [The origin of the names of domestic animals in the Slavic languages (etymological research)]. Moscow: AN SSSR Publ., 1960. 115 p. (In Russian)
20. Uchaev Z.V. *Marij jylme: Tunyktyscho-vlaklan. 2-sho uzhash* [Mari language: for the teachers. Part 2]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1985. 183 p. (In Russian)
21. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka. V 4 t. T. I (A – D)* [Etymological dictionary of Russian language. In 4 vol. Vol. I (A – D)]. Transl. from German by O.N. Trubacheva. Moscow: Progress Publ., 1986. 573 p. (In Russian)
22. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka. V 4 t. T. II (E – Muzh)* [Etymological dictionary of Russian language. In 4 vol. Vol. II (E – Muzh)]. Transl. from German by O.N. Trubacheva. Moscow: Progress Publ., 1986. 672 p. (In Russian)

23. Fasmer M. *Etimologičeskij slovar' russkogo jazyka. V 4 t. T. III (Muza – Sjat)* [Etymological dictionary of Russian language. In 4 vol. Vol. III (Muza – Sjat)]. Transl. from German by O.N. Trubacheva. Moscow: Progress Publ., 1987. 832 p. (In Russian)

24. Fasmer M. *Etimologičeskij slovar' russkogo jazyka. V 4 t. T. IV: T – Jashhur* [Etymological dictionary of Russian language In 4 vol. Vol. IV: T – Jashhur]. Transl. from German by O.N. Trubacheva. Moscow: Progress Publ., 1987. 864 p. (In Russian)

25. Khauzenberg A.-R. *Nazvanija životnyh v komi jazyke: Sravnitel'no-istoričeskij analiz* [Names of animals in Komi language: Comparative-historical analysis]. Tallinn: [w/p], 1972. 238 p. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Сибатрова Серафима Сергеевна, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела языка, Государственное бюджетное научное учреждение при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева» (424036, Российская Федерация, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44), кандидат филологических наук, доцент.

ORCID: 0000-0002-9439-7269

simasibatrova802@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Sibatrova Serafima Sergeevna, Senior Research Fellow, Scientific Research Department of Language, Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev (424036, Russian Federation, Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, Krasnoarmeyskaya st., 44), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

ORCID: 0000-0002-9439-7269

simasibatrova802@rambler.ru